

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

Агропродовольственные системы стран Глобального Юга

- Египет: долгосрочные риски для агропродовольственной системы
- Марокко: климатический кризис подрывает основы зернового производства

Сентябрь 2024

Уважаемые коллеги!

Несмотря на то, что общее количество голодающих в мире за 2023 год несколько снизилось (на 1,25 млн человек), тем не менее эта величина составляет почти три четверти миллиарда жителей планеты (свыше 730 млн). Голод продолжает расти – прежде всего в Африке (более трети всех голодающих людей на Земле). Парадокс ситуации заключается в том, что среди стран, затронутых голодом, есть и экономически вполне успешные государства.

Например, это Египет – третья по численности населения страна Африканского континента (более 110 млн человек) и третья экономика Африки (ВВП свыше \$400 млрд). Или Марокко – четвёртая экономика континента

(ВВП свыше \$130 млрд) и 11-я по численности населения (более 37 млн человек). Другими словами, по величине ВВП на душу населения эти две страны в лидерах.

Схожей является и ситуация в сельском хозяйстве двух стран. В Египте – одном из крупнейших в мире (по объёмам) нетто-импортере зерновых – около 42% потребностей в пшенице удовлетворяется за счёт внутреннего производства, тогда как 58% обеспечивается за счёт импорта. В то же время два фактора, а именно риски недопроизводства зерна из-за климатических катаклизмов и дефицита водных ресурсов на фоне демографического роста и финансовые проблемы для обеспечения бесперебойного

импорта продовольствия серьезно влияют на национальную продовольственную безопасность.

Кроме того, общая численность иностранных беженцев в Египте с учетом новой волны исхода из Судана и сектора Газа, а также ранее мигрировавших в страну беженцев из Сирии, Йемена, Ирака и Палестины, достигла 11 млн человек или 10% всего населения. Это создает повышенную нагрузку на традиционную систему хлебных субсидий, которая охватывает 67% всего населения. В результате Египет демонстрирует один из наихудших результатов в Африке: количество недоедающих в стране достигло 9,4 млн человек или 8,5% населения.

Марокко сегодня сталкивается с наиболее сильной и продолжительной за последние 30 лет засухой, которая подрывает стратегически важное производство зерновых в стране. Например, общая площадь орошаемых земель в Марокко с 2000 по 2023 гг. сократилась с 8,7 до 7,5 млн га. Остро проявляется проблема дефицита водных ресурсов. По состоянию на начало 2024 г. уровень заполнения плотин составляет 23%, многие важные водные резервуары опустошены.

Производство пшеницы в Марокко в текущем году может составить лишь 2,5 млн т, что на 41% ниже среднегодового уровня за последние пять лет. По ячменю – урожай составит всего 660 тыс. т, что ниже среднегодового пока-

зателя на 50%. Прямым следствием кризиса является существенное ухудшение основных национальных показателей, связанных с недоеданием и качеством питания. Так, за последнее десятилетие количество недоедающих выросло на 33% – с 1,5 млн до 2 млн человек, что составляет 6,9% всего населения (в 2013 году – 4,8%).

Безусловно, продовольственная безопасность – краеугольный камень устойчивости государства в современном мире, его сбалансированного развития и качества жизни населения. Таким образом, мы продолжаем отслеживать и выявлять тенденции в наших обзорах, чтобы ознакомить читателей с объективной ситуацией в сфере сельского хозяйства стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев

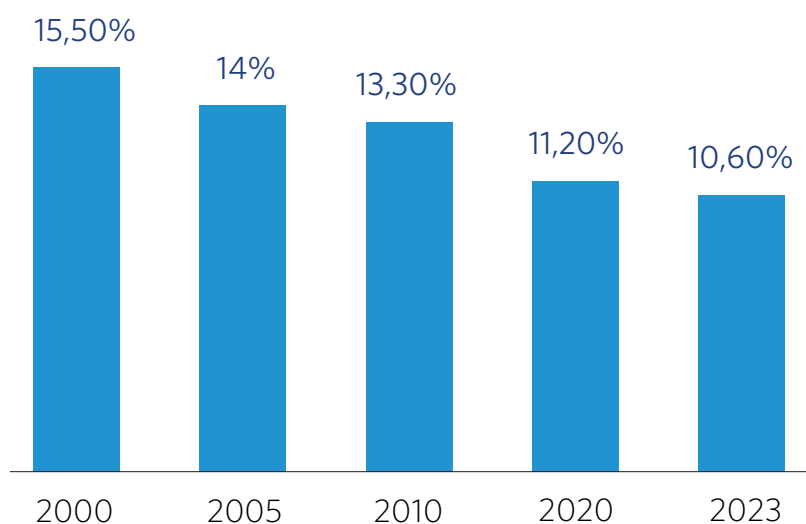
Президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, доктор филологических наук

Египет: долгосрочные риски для агропродовольственной системы

В национальных приоритетах Египта вопросы обеспечения продовольственной безопасности всегда занимали особое место с учётом его статуса как одного из крупнейших в мире (по объёмам) нетто-импортера зерновых, в первую очередь, пшеницы. Для этого нового члена БРИКС+ с динамично растущим и урбанизирующимся населением, превышающим 110 млн человек (третья страна по численности в Африке после Нигерии и Эфиопии), вопрос достаточного обеспечения продовольствием решается посредством достижения крайне выверенного баланса между устойчивым внутренним производством и доступом (как физическим, так и экономическим) к мировым рынкам для бесперебойного обеспечения импорта.

В частности, этот баланс выражается в том, что примерно 42% национальных потребностей в пшенице как главной зерновой культуре, Египет удовлетворяет за счёт внутреннего производства, тогда как 58% обеспечивается за счет внешнего экспорта. Ожидается, что в 2023-2024 сельскохозяйственном сезоне внутреннее производство составит 8,9 млн тонн, а на внешних рынках будет закуплено 12 млн тонн пшеницы.

Рис. 1. Роль аграрного сектора (включая рыбную и лесную промышленность) в ВВП Египта в 2000-2023 гг., %

Источник: Всемирный банк

При этом, в последние годы проявляются дополнительные факторы внешнего воздействия, которые одинаково негативно влияют на оба компонента этого сложившегося баланса. Во-первых, под воздействием климатических катаклизмов, особенно растущего дефицита водных ресурсов, играющих решающую роль для местных ирригационных систем, возможности Египта по расширению внутреннего производства чтобы прокормить растущее население, с каждым годом становятся все более ограниченными. На это негативно влияет также и урбанизация населения, объективно ведущая к сокращению доли аграрного сектора в национальном ВВП.

Во-вторых, возможности Египта по обеспечению бесперебойных поставок зерна из внешних рынков также были подвергнуты целому ряду рисков за последние годы, включая ограничение физического и экономического доступа к этому стратегическому продовольственному сырью. Здесь необходимо отметить в первую очередь проблемы, связанные с дисфункцией сложившихся глобальных цепочек поставок продовольствия в период коронавируса, а затем ввиду односторонних западных рестрикций и санкций, введенных против российского зерна и удобрений.

Колосья созревающей пшеницы на поле

Что касается рисков экономической доступности зерна для Египта, то они связаны главным образом с ослаблением показателей экономического роста и финансовой устойчивости египетской экономики, что автоматически ведет к ограничению экономического доступа Египта к продовольственному

импорту. Наиболее масштабная за последние годы девальвация на 40% национальной валюты привела к сокращению валютных резервов, требуемых для закупок импортного продовольствия, прежде всего пшеницы.

В этих условиях, Каир вынужденно пошел на уступки перед Международным валютным фондом, согласившись на болезненные реформы по либерализации экономики в обмен на масштабные валютные вливания для стабилизации финансовых рынков и сдерживания инфляции. В марте 2024 г. Каир заключил с МВФ кредитное соглашение на \$8 млрд. Аналогичные сделки были достигнуты и с другими крупными донорами и инвесторами. В апреле с.г. Европейский союз выделил Каиру 7,4 млрд евро в форме льготных кредитов и инвестиций, а в мае ОАЭ выделили Каиру \$35 млрд на строительство туристической инфраструктуры.

Новые валютные поступления позволили Каиру таким образом обеспечить необходимые ресурсы для устойчивого импорта пшеницы, риса и кукуруза в требуемых объемах. Причем, в 2023-2024 гг. ввиду сокращения внутреннего производства пшеницы на 7%, объемы импорта вырастут также на 7% по сравнению с прошлогодним периодом, и достигнут 12 млн метрических тонн (в 2022-2023 гг. импорт составил 11 млн метрических тонн). Россия при этом по-прежнему сохраняет за собой роль ведущего и доминирующего поставщика пшеницы на египетский рынок. Примечательной тенденцией является последовательный рост доли импортных закупок пшеницы по линии частного сектора, в то время как доля госзакупок неизменно сокращалась и сегодня составляет 51%.

Табл. 1. Ведущие поставщики пшеницы на рынок Египта в 2023-2024 гг.

Страна	Объёмы импорта, млн тонн	Доля в импорте Египта, %
Россия	8,1	74%
Европейский союз	1,8	16%
Украина	0,9	8%
Австралия	0,2	2%
Итого	11	100%

Источник: Министерство сельского хозяйства США

Аналогично, импорт кукурузы в текущем году вырастет на 8,3% и составит 6,5 млн метрических тонн. Локальное производство, наоборот, сократится на 3,2% и составит 7,2 млн метрических тонн. Основные факторы сокращения –

аномальная жара и засуха во время посевного сезона, а также высокая распространяемость насекомых-вредителей. На рынке поставщиков кукурузы в Египет лидируют Украина, Бразилия и Аргентина.

Табл. 2. Ведущие поставщики кукурузы на рынок Египта в 2023-2024 гг.

Страна	Объёмы импорта, млн тонн	Доля в импорте Египта, %
Украина	2	31%
Бразилия	1,7	26%
Аргентина	0,8	12%
Другие страны	2	31%
Итого	6,5	100%

Источник: Министерство сельского хозяйства США

Что касается риса, то уровень его потребления в Египте в 2023-2024 гг. вырастет на 2,5% и составит 4,1 млн метрических тонн. Рост обусловлен стабилизацией цен на внутреннем рынке риса после посевного сезона ввиду достаточности предложения. Благодаря увеличению посевных площадей под рис на 5% и росту производительности за счёт применения новых, устойчивых к климатическим шокам сортов семян, удалось снизить цены в среднем на 35-40% по сравнению с весной 2023 года. Также правительство Египта смогло пополнить стратегические запасы риса на 19% по сравнению с прошлогодним сезоном. Импортные поставки риса, занимающего малую долю в продовольственной корзине Египта, останутся в текущем сезоне неизменными, на уровне 450 тыс. метрических тонн. Ведущим поставщиком риса выступают Китай (204 тыс. метрических тонн) и Индия (175 тыс. метрических тонн).

Помимо двух вышеупомянутых факторов риска, а именно производственными рисками на фоне демографического роста и финансовыми сложностями для бесперебойного импорта продовольствия, с которыми Каир относительно эффективно справляется, возникают и новые серьезные угрозы национальной продовольственной безопасности. Таковой, в частности, является новая волна массовой миграции в Египет беженцев из охваченных вооруженными конфликтами Судана и Газы. По оценкам Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), общая численность иностранных беженцев в Египте с учетом новой волны, а также ранее мигрировавших в страну беженцев из Сирии, Йемена, Ирака и Палестины, достигает 11 млн человек, что составляет 10% всего населения. Это безусловно создает повышенную нагрузку на национальную систему продовольственного обеспечения, и в особенности на традиционную систему хлебных субсидий.

Система хлебных субсидий выступает в Египте в качестве важнейшего инструмента социальной поддержки населения и сдерживания роста цен на традиционный египетский хлеб («балади»), которая охватывает 67% всего населения, то есть 73 млн человек. В 2023-2024 гг. правительство Египта выделило \$4,1 млрд на продовольственные субсидии, в том числе \$3 млрд непосредственно на субсидирование хлебного производства.

Женщины покупают хлеб на местном рынке в Каире, Египет

В итоге, любое дальнейшее увеличение количества населения, как за счёт демографического фактора, так и за счёт притока новых мигрантов, будет увеличивать финансовую и производственную нагрузку на национальную продовольственную систему, включая модель хлебных субсидий. С учётом отсутствия ясных перспектив скорого завершения региональных конфликтов, как в Судане, так и в Газе, негативное воздействие фактора миграции на продовольственную безопасность в обозримой перспективе будет только нарастать.

Как следствие, наблюдается стремительное ухудшение продовольственной ситуации в Египте. Об этом красноречиво свидетельствуют последние данные ООН об уровне недоедания в стране, а также тревожные сигналы о росте населения, страдающего ожирением ввиду потребления некачественного, нездорового питания. Оба вектора – недоедание и ожирение – пока развиваются по восходящему негативному сценарию.

В результате, Египет сегодня демонстрирует один из наихудших результатов в сфере продовольственной безопасности в региональном масштабе. С период с 2013 по 2023 гг. количество недоедающих в стране выросло более, чем вдвое – с 4,6 до 9,4 млн человек и составляет 8,5% населения. При этом в аналогичный период доля взрослого населения Египта, страдающего ожирением, выросло с 37% до 44%, что обусловлено ухудшением качества питания. Действительно, доля населения Египта, которое не может себе позволить, то есть не имеет экономического доступа к здоровому питанию, является максимальной в регионе – 44% (2023 г.), что выше среднего значения по региону, составляющего 30%.

На развитие ситуации в сфере национальной продовольственной безопасности в Египте в долгосрочной перспективе будут воздействовать следующие взаимосвязанные факторы.

Во-первых, демографический рост населения и его урбанизация. К 2030 году численность населения Египта при нынешних темпах роста приблизится к отметке 125 млн человек, что создаёт новый виток напряжённости в сфере обеспечения национальной продовольственной безопасности. Несмотря на то, что с 2000-х гг. Египту удаётся стабильно удерживать уровень урбанизации на отметке 43% населения, число городского населения растёт пропорционально общему росту населения. Демографический фактор негативно воздействует на продовольственную безопасность как напрямую, увеличивая национальные потребности в продовольствии, так и косвенно, посредством негативного воздействия на климат. В частности, по оценкам экспертов, замещение орошаемых земель городской застройкой в Египте привело к росту температур на 1,7 градуса.

Во-вторых, угроза новой волны миграции из зоны активных вооруженных конфликтов, особенно Судана и Газы, является довольно вероятной, особенно в контексте нового витка эскалации между Ираном и Израилем. Ситуация находится вне зоны контроля египетских властей, поэтому превентивные меры не сработают, и любая возможная эскалация гуманитарного кризиса окажет прямое давление на продовольственную безопасность Египта как принимающей стороны.

В-третьих, под воздействием климатических факторов, Египет вынужден последовательно сокращать посевные площади под зерновые, прежде всего пшеницы, что неизбежно ведёт и к сокращению внутреннего производства. Например, с 2021 по 2023 гг. посевные площади пшеницы в Египте

сократились на 6% - с 1,44 млн га до 1,36 млн га. Не будем забывать, что в глобальной перспективе трех последних десятилетий Египет увеличил на 34% площади орошаемых земель под сельское хозяйство, расположенных преимущественно в дельте Нила, поэтому обеспечил достаточный запас прочности земельных ресурсов, чтобы сегодняшние тренды в обозримой перспективе не смогли оказать драматического воздействия на устойчивость производства. Однако, дальнейший рост температур неизбежен и будет последовательно снижать производственные мощности. По оценкам экспертов, увеличение температуры на 1-4 градуса по Цельсию приведет к росту уровня моря и потере орошаемых сельскохозяйственных земель в дельте Нила на 60%, то есть все достижения последних трех десятилетий будут сведены к нулю.

В-четвёртых, тревожным сигналом является тот факт, что в последние годы наблюдается значительное сокращение национальных запасов зерновых. В частности, в 2023-2024 гг. общие объёмы национальных запасов пшеницы сократились на 11,5% по сравнению с предыдущим периодом, и составляют сегодня 4 млн метрических тонн, то есть они достаточны для полного удовлетворения потребностей Египта в пшенице сроком на 3 месяца. В качестве решения проблемы, Каир стремится осваивать новые передовые технологии и инновации по повышению производительности почв, эффективному использованию дефицитных водных ресурсов, внедрению современных сортов семян и удобрений.

Беженцы на границе сектора Газа и Египта

В-пятых, нарастание дисбаланса между внутренним производством и импортом продовольствия выводит на первый план важность финансовых, ресурсных возможностей египетских властей для последовательного наращивания импорта. Эта ситуация ставит Египет в серьёзную зависимость от внешних партнёров, включая западные финансовые институты и других доноров. В частности, в 2023 г. Каир заключил соглашение с ОАЭ, получив кредит на сумму \$500 млн на дополнительную закупку пшеницы в случае дестабилизации ситуации на внутреннем рынке. При этом, попадая под влияние международных финансовых институтов, прежде всего МВФ, Каир вынужден будет принимать болезненные решения по либерализации аграрных рынков и продовольственных цен, что может привести в перспективе к взрывному росту цен и вынужденному сокращению системы социальных субсидий, включая хлебные субсидии.

В-шестых, несмотря на последовательное сокращение удельной доли аграрного сектора в национальном ВВП, социально-экономическая роль аграрного производства и смежных отраслей для обеспечения рабочих мест, занятости и доходов населения является значительной. В ближайшее десятилетие, несмотря на различные тенденции, эта роль будет сохранена. На сегодня, 55% населения зависят от агропродовольственной системы как главного средства к существованию, а производимое в стране сырьё (пшеница, хлопок) используется в производственной сфере (мукомольные фабрики, пищевые предприятия, текстильная промышленность).

Марокко: климатический кризис подрывает основы зернового производства

Марокко сегодня сталкивается с наиболее сильной и продолжительной за последние три десятилетия засухой, которая подрывает стратегически важное производство зерновых в стране, ставя под значимую угрозу национальную продовольственную безопасность. Это обусловлено важной ролью, которую играет локальное производство зерновых, в первую очередь пшеницы и ячменя, в обеспечении внутренних потребностей страны в продовольствии.

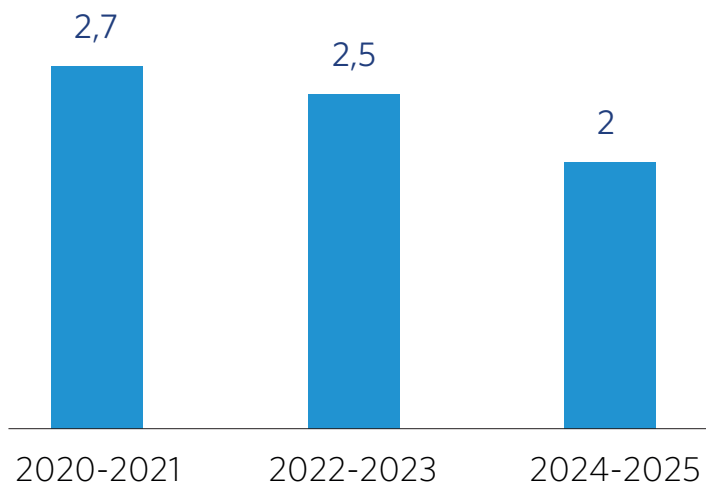

Стадо овец идёт по потрескавшейся земле у плотины в 140 км к югу от Касабланки

Главные проявления климатического кризиса в текущем посевном сезоне 2023-2024 гг. – сокращение годовых показателей дождевых осадков, оказавшихся на 65% ниже средних ежегодных показателей. Кроме того, средний рост температур в Марокко за последнее десятилетие составил 0,42 градуса по Цельсию, что выше среднемирового показателя (0,28 градусов по Цельсию). Соответственно, рост температур ведет к сокращению и деградации почвенных и водных ресурсов. Например, общая площадь орошаемых земель в Марокко с 2000 по 2023 гг. сократилась с 8,7 до 7,5 млн гектаров. Особенно сильно эта ситуация влияет на производство пшеницы – как наиболее стратегической

в зерновой номенклатуре. Выделяемые для выращивания пшеницы площади неуклонно сокращаются, начиная с 2020 г.

Рис. 2. Посевные площади под пшеницу в Марокко в 2020-2025 гг., млн га

Источник: FAO Stat

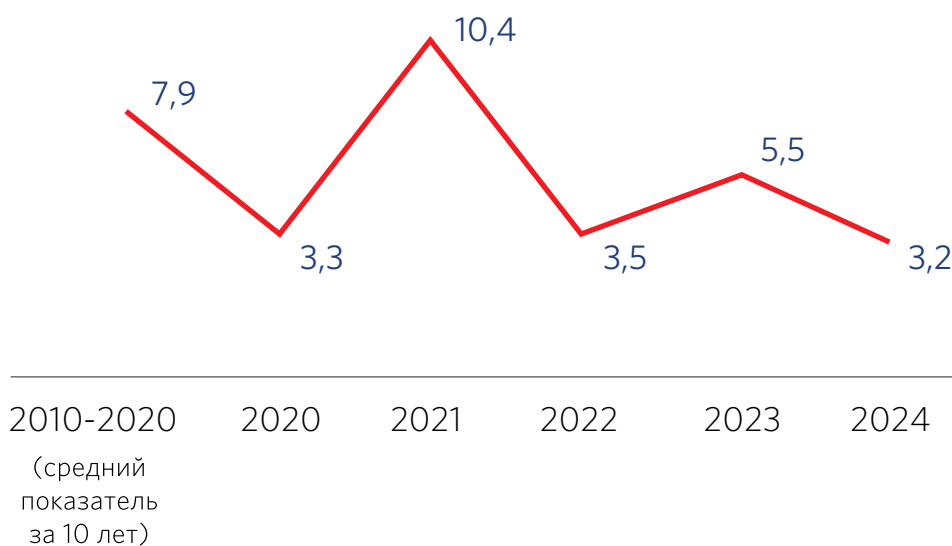
Остро проявляется проблема дефицита водных ресурсов. По состоянию на начало 2024 г. уровень заполнения плотин в Марокко составляет 23%, и многие критически важные водные резервуары практически опустошены. Соответственно, последовательно сокращаются земельные площади, выделяемые под ирригацию – за последние пять лет их площадь упала с 400 тыс. до 750 тыс. гектаров.

Отметим, что на протяжении как минимум четырёх из пяти последних сельскохозяйственных сезонов (2020-2024 гг.) Марокко испытывает сильную засуху; исключением стал относительно благополучный 2021 год. Результатом этих климатических катаклизмов явилось заметное сокращение урожаев зерновых, прежде всего пшеницы и ячменя (95% всего национального производства зерновых). В последние годы ежегодное производство в зерновом секторе составляет 3-5 млн тонн, что на порядок ниже средних исторических показателей предыдущего десятилетия, которые в среднем составляли 8 млн тонн в год.

По итогам прошлогоднего сезона, благодаря предпринятым правительством Марокко дополнительным мерам поддержки аграрного сектора, несмотря на засуху, удалось увеличить производство зерновых на 63%, и тем самым несколько восстановить потери провального 2022 года. Однако, прогнозы на предстоящие годы не отличаются оптимизмом. Объём производства зерно-

вых по итогам первого квартала 2024 года вновь упал на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и в целом урожай 2024 года ожидается значительно ниже. По прогнозам экспертов, в текущем сезоне, общие объёмы производства зерновых могут составить не более 3,2 млн тонн, что станет минимальным показателем за последнее десятилетие. Наиболее радикальное сокращение ожидается по производству пшеницы, являющейся главной зерновой культурой страны.

Рис. 3. Динамика производства зерновых в Марокко за пятилетний период (2020-2024 гг.), млн тонн

Источник: FAO Stat

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), производство пшеницы в Марокко в текущем году может составить лишь 2,5 млн тонн, что будет на 41% ниже среднего годового уровня производства за последние пять лет. По ячменю – второй по значимости зерновой культуре Марокко – падение также значительное. Производство ячменя в 2024 сельскохозяйственном сезоне составит 660 тыс. тонн, что ниже среднего годового показателя за последние пять лет на 50%.

Прямым следствием климатического кризиса в Марокко является существенное ухудшение основных национальных показателей, связанных с недоеданием и качеством питания. За последнее десятилетие количество людей, испытывающих недоедание выросло на 33% - с 1,5 млн до 2 млн человек, что составляет 6,9% всего населения (в 2013 году – 4,8%). Качество потребляемого продовольствия среди населения Марокко также ухудшилось под воздей-

ствием растущих цен на продовольствие. Сегодня, лишь 17% населения имеет доступ к здоровому, качественному продовольствию, и как следствие доля взрослого населения, страдающего ожирением, за последнее десятилетие выросла с 16,7% до 21,8%.

Наконец, климатический кризис в Марокко значительно влияет на многие смежные, не связанные напрямую с аграрным производством, сектора национальной экономики. С учётом того, что только на АПК приходится 10% национального ВВП, негативный эффект от климатических шоков, особенно с точки зрения сокращения занятости и источников к существованию, может отрицательно повлиять как минимум на четвертую часть местной экономики. В складывающейся ситуации, все выращиваемые в Марокко сельскохозяйственные культуры оказываются сильно уязвимыми к климатическим шокам, включая зерновые (занимают 59% всех посевов), бобовые (6%) и садоводческие культуры (3%). Рабат срочно ищет действенные и быстрые решения для купирования нарастающего кризиса в сфере национальной продовольственной безопасности.

Плотина в регионе Бени-Меллаль, северо-центральная часть Марокко

Во-первых, в складывающихся условиях Марокко неизбежно усиливает свою зависимость от устойчивых импортных поставок продовольствия, поскольку климатические катаклизмы пока торпедируют усилия по расширению внутреннего производства. Здесь Рабат стремится наладить максимально стабильные, надежные каналы поставок зернового импорта. Идет последовательное наращивание импорта пшеницы, объемы которого выросли с 4 млн

тонн в 2021-2022 сельскохозяйственном сезоне г. до 6.2 млн тонн в сезоне 2022-2023 гг. Согласно прогнозам экспертов ООН, в текущем сезоне 2024 г. Марокко нарастит импорт пшеницы еще на 19%, и доведет объемы до 7,5 млн тонн, войдя таким образом в список шести крупнейших импортеров пшеницы в мире. Ведущий поставщик пшеницы на марокканский рынок – Франция, которая обеспечивает больше половины марокканского импорта.

Табл. 3. Ведущие поставщики пшеницы в Марокко (2022г.)

Страна-поставщик	Импорт пшеницы в стоимостном выражении, \$млрд	Импорт пшеницы в долевом выражении, %
Франция	1,2	53%
Канада	0,4	17%
Аргентина	0,2	9%
Германия	0,15	7%
Бразилия	0,1	5%
Остальные страны	0,2	9%
Всего	2,3	100%

Источник: FAO Stat

Во-вторых, Марокко будет стремиться в среднесрочной перспективе к восполнению стратегических запасов пшеницы, которые сократились с 2,3 млн тонн в 2022 г. до 1,5 млн тонн в 2023 г. С начала 2024 года правительство Марокко реализует специальную целевую программу по закупке на внешних рынках 2,5 млн тонн премиальной пшеницы, чтобы сохранить на низком уровне цены на хлеб на местном рынке, а также создать дополнительный стимул для пополнения стратегических запасов пшеницы.

В-третьих, с целью недопущения дальнейшей эскалации климатического кризиса, и связанной с ним деградацией почвенных и водных ресурсов, правительство предпринимает шаги по восстановлению этих важнейших невозобновляемых ресурсов. На водном треке основные усилия сосредоточены на сооружении на национальном уровне системы опреснения морской воды для восстановления водоснабжения ключевых инфраструктурных объектов, включая систему ирригации для сельского хозяйства. Рабат выделяет дополнительное финансирование и ищет международных партнеров для ускоренного сооружения новых заводов в Касабланке и Надоре по опреснению морской воды (их ввод в эксплуатацию запланирован в 2027 г.).

Марокканская опреснительная станция Jorf Lasfar, Касабланка

Ранее, в 2020-2021 гг. по линии Европейского инвестиционного банка и Всемирного банка Марокко были выделены сотни миллионов долларов в форме льготных кредитов на финансирование проектов управления водными ресурсами. В рамках международного сотрудничества, заключено в частности соглашение между марокканской компанией Water and Energy Solutions и российской «Русатом-Инфраструктурные решения» по сотрудничеству в сфере опреснения и водоочистки. Что касается управления земельными ресурсами, то основная задача властей Марокко – повышение устойчивости семян зерновых к климатическим шокам за счет их замещения на более резистентные, сертифицированные сорта.

Главным препятствием на пути реализации Рабатом комплексной стратегии по обеспечению стратегических основ продовольственной безопасности, включая производственные, климатические, социальные и здравоохранительные аспекты, является недостаток финансирования по линии международных финансовых институтов и других партнеров. В 2023 г. объем поступающих в страну прямых иностранных инвестиций оказался на самом минимальном уровне за последние шесть лет, немногим превысив \$1 млрд, что более чем вдвое меньше среднего показателя за предыдущие пять лет, достигавшего ранее \$2,3 млрд.

Другим вызовом для марокканских властей является структура аграрной отрасли, представленная преимущественно малыми и средними фермерскими хозяйствами. Растущий дефицит водных и почвенных ресурсов обостряет конкуренцию между ними за доступ к этим ключевым ресурсам. Это, в свою очередь, дестабилизирует всю локальную цепочку производства продовольствия, вынуждая Марокко ослаблять продовольственный суверенитет, и искать альтернативные внешние решения по обеспечению продовольственной безопасности преимущественно посредством импорта.

Ситуация в сфере продовольственной безопасности в Марокко может рикошетом ударить по многим смежным секторам национальной экономики, и создать барьеры на пути её устойчивого развития. Несмотря на то, что доля аграрного сектора в экономике Марокко в последнее десятилетие лавирует на уровне 10-12%, его роль в обеспечении занятости населения является значительной.

Рынок Sidi Moussa в городе Сале на Атлантическом побережье Марокко, к северу от столицы

Долгие годы правительство Марокко выстраивало агробизнес-модель, ориентированную на обеспечении национального продовольственного суверенитета за счёт роста внутреннего производства. Сегодня концепция продовольственного самообеспечения – несмотря на сохраняющуюся военно-политическую стабильность в стране, но под воздействием климатических шоков – оказывается под угрозой. Растущая зависимость Марокко

от субсидированного государством продовольственного импорта ставит под удар всю систему социально-экономического развития, поскольку растущий импорт продовольствия ведет к росту его стоимости, что ухудшает экономическую доступность продовольствия в стране.

Для поддержания низких продовольственных цен требуются значительные финансовые интервенции правительства через целевое субсидирование (модель Египта), однако такой сценарий вынудит правительство сокращать расходы на другие приоритетные и важные для экономического роста сферы экономики. Соответственно, ситуация в сфере продовольственной безопасности будет потенциально вредить курсу на диверсификацию экономической модели, которая собственно и обеспечивала Марокко устойчивое развитие и важные экономические результаты в предыдущие годы. Другой возможный сценарий действия для правительства Марокко в сложившейся ситуации – отказаться от субсидирования и сдерживания продовольственных цен, однако он неизбежно приведёт к росту социальных протестов со стороны населения, а также к дальнейшему ухудшению ситуации в сфере недоедания и качественного питания.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18